

ИСТИНА ЖИЗНИ В ТВОРЧЕСТВЕ Э. ХЕМИНГУЭЯ

Х.Н. Темаева,

к.филол.н., доцент кафедры «Русская и зарубежная литература»

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

e-mail: temaeva25@mail.ru

Аннотация. Э. Хемингуэй – строгий и честный мастер, для которого повседневная работа – содержание жизни. Мировую известность Э. Хемингуэй получил не только благодаря своим произведениям, но также и своей жизни, полной приключений и неожиданных поворотов. Данная статья отражает неповторимость хемингуэевского стиля, творческую индивидуальность писателя. Статья раскрывает проблему «потерянного поколения» в творчестве писателя. В данном исследовании осмыслена тема человека и войны, человека и природы, а также тема борьбы и одиночества в таких произведениях писателя как «В наше время», «Прощай, оружие», «По ком звонит колокол», «Старик и море».

Ключевые слова: стиль, реальность, потерянное поколение, война, одиночество, борьба.

THE TRUTH OF LIFE IN THE WORKS OF E. HEMINGWAY

Kh.N. Temaeva,

candidate of philological sciences, associate professor of the Russian and

Foreign Literature Department

Chechen State University

Abstract. E. Hemingway is a strict and honest master, for whom an everyday work is the content of life. E. Hemingway gained a worldwide fame not only thanks to his works, but also his life, full of adventures and unexpected twists. This article reflects the uniqueness of Hemingway's style, the creative personality of the writer. The article reveals the problem of the "lost generation" in the writer's work. This study is a reflection of the topic of a human and war, man and nature, as well as the theme of struggle and loneliness in such works of the writer as "In Our Time," "Farewel To Arms," "For Whom the Bell Tolls," "The Old Man and the Sea."

Keywords: style, reality, lost generation, war, loneliness, wrestling

Хемингуэю принадлежит особое место в мировой литературе XX века. Человек и общество, человек и война, человек и природа – в этих всеобъемлющих, не размытых временем берегах находит свое русло и неповторимое творчество Хемингуэя. Хемингуэй, внутренний мир которого угадывается за скупым на сердечные излияния рассказом, – человек, живущий тревогами, болью, трагическими недоумениями нашей эпохи. Подобно многим прозаикам, Хемингуэй начал печататься как поэт; самый первый его миниатюрный сборник, вышедший микроскопическим тиражом, назывался «Десять стихотворений и три рассказа» (1923). Но если стихи его мало выделялись на общем фоне, то проза (рассказы «У нас в Мичигане», «Не в сезон», «Мой старик») была уже вполне «хемингуэевской». Год спустя появилась вышедшая столь же ограниченным тиражом книжка «В наше время» – 18 крохотных и безымянных эскизов из увиденного автором на фронте первой мировой войны. Миниатюрные очерки эти сжаты до предела – ни авторской эмоции, ни одного эпитета, ни одной по сторонней мысли – только факты и отобранные детали, только отчетливое и зримое «как это было».

Самая первая его книга, опубликованная профессионально, - «В наше время». В ней было заключено все, что он к этому времени узнал о жизни и, как выяснилось позже, все, что ему суждено было когда-либо узнать. Зарегистрировав шоковое воздействие современной эпохи на формирование восприимчивого, ранимого юнца, Хемингуэй написал своего рода «историю болезни типичного героя литературы потерянного поколения» [1, с.86]. В этих рассказах о своем «двойнике» (который, конечно) не был самым автором, а лишь воплощал некоторые важные грани его мироощущения) закладывается основа «морального кодекса» писателя. Это – мужество, выдержка, недоверие к высоким словам и прекраснотушным идеалам, претерпевшим такую жестокую инфляцию во время «последней войны за демократию»; это – уважение к простым «первозданным» элементам бытия и, наконец, это соблюдение

правил «честной игры», обычно не совпадающих с законами буржуазной респектабельности.

К циклу новелл о Нике Адамсе Хемингуэй возвращается еще не раз на протяжении многих лет. Ник тоже принадлежит к «потерянному поколению», если иметь в виду прежде всего, потерю иллюзий. Однако в той мере, в какой Ник – и близкие ему герои – связан с Хемингуэем, он – не просто жертва войны; судьба хемингуэевского героя может складываться драматично и даже трагично, и все же его связи с жизнью не оборваны. Мир Хемингуэя в существе своем – это мир войны, либо в буквальном, либо в переносном смысле слова. В этом мире ничто не растет и не приносит плодов, он знает лишь взрывы, разрушение, распад.

Книге Хемингуэя «Прощай, оружие» (1929) суждено было стать художественной летописью, незабываемым свидетельством очевидца и участника империалистической войны 1914-1918 гг. В своих яростно правдивых, насыщенных ненавистью и жгучим состраданием книгах Хемингуэй, Ремарк, Олдингтон, Барбюс от имени народов, бывших и врагами, и союзниками, называют главного преступника – демагогический милитаризм. В этом плане «Прощай, оружие» – история утраты: «патриотических» иллюзий, утраты веры в справедливые цели первой мировой войны. Лейтенант Фредерик Генри, молодой американский архитектор, вступивший добровольцем в санитарный отряд, который находится на передовых позициях итало-австрийского фронта, под воздействием многих причин приходит к сознательному дезертирству, заключает «сепаратный мир».

Это лишь одна линия повествования; все время переплетаясь с ней, развивается тема неожиданно обретенной и обреченной на гибель любви лейтенанта Генри и сестры милосердия Кэтрин Баркли, которая выхаживает его, раненого в миланском госпитале. И, наконец, еще один, самый подспудный слой, — напряженная и тревожная внутренняя жизнь Фредерика Генри – типичного хемингуэевского героя, интеллигента, который чувствует себя одиноким и дома и на чужбине. Шоферы-итальянцы из автоколонны Генри пытаются «распропагандировать» своего командира в социалистическом духе; эти люди понимают, что война нужна лишь тем, кто на ней наживается, что ведется она хаотично и бездарно, с абсолютным безразличием к миллионам человеческих жизней [2, с.418]. Для того чтобы это понял (не став, однако, социалистом) Фредерик, Генри понадобилось много личных наблюдений и размышлений: рассказы фронтовиков в госпитале, катастрофа под Капоретто, где была разгромлена итальянская армия, и, наконец, расстрел «дезертиров» — не по своей воле отставших от частей» итальянских солдат и офицеров карабинерами из военной полиции. Генри был вместе с ними и чудом избежал смерти. Так – идет процесс утраты иллюзий. И одновременно — встречный душевный процесс: банальный «фронтный романчик» с сестрой Баркли становится любовью, которая переворачивает всю жизнь, меняет весь внутренний мир героя.

Его эгоцентризм, скепсис, самоуверенность – все это растворяется в самоотверженной и вместе с тем необременительной преданности, которую излучает Кэтрин – первая из плеяды «идеальных» героинь, созданных Хемингуэем. Преображение чувства раскрыто, как обычно у Хемингуэя, не в своей постепенности, а в кульминационных моментах вспышки, излома, краха. И смерть Кэтрин от родов в Швейцарии, где трагические любовники пытаются скрыться и от войны и от обезумевшего чуждого мира, показана как неизбежная гибель всего, чем стоит дорожить. Финальная сцена романа проникнута таким подлинным, по-хемингуэевски приглушенным отчаянием, таким щемящим лиризмом, что до сих пор она остается среди классических страниц мировой литературы нашего века. Это сложно организованная и в то же время на едином дыхании написанная книга — одна из вершин мастерства художника. Для молодежи, вернувшейся с фронтов первой мировой войны, роман «Прощай, оружие» был откровением и манифестом, блистательной победой художника и очень личной, находившей огромной силы душевный отклик книгой. По мнению Э. Хемингуэя «Жизнь – это трагедия, исход которой предreshен» [6, с.282].

В книге много горечи и непритворного отчаяния, но в ней также подлинная привязанность к жизни и умение видеть ее красоту, моральное мужество, отказ от самообмана» — говорит А. И. Старцев. В этой краткой характеристике сказано главное о романе «Мужчины без женщин» (1927) — вторая книга, отметившая наступление художественной зрелости Хемингуэя. Повествовательная свобода, гибкость и разнообразие авторской интонации, неизменно сохраняющей при этом свою отчетливость, очень ощутимы рядом с первыми двумя сборниками, многие страницы которых все еще отдавали ученичеством.

В «Мужчинах без женщин» — рассказах, посвященных самым жестоким аспектам современной действительности поднято несколько слоев жизненного опыта и наблюдений Хемингуэя. Воспоминания о нравах профессионального спорта, о гангстерских «законах» (с ними Хемингуэй сталкивался в Канзасе в бытность свою газетным репортером, да и раньше еще в Чикаго) послужили материалом для рассказов «Убийцы», «Пятьдесят тысяч». Неотступная память о фронте наполняет такие вещи, как «В чужой стране», «На сон грядущий».

Лирическим эпосом стал роман о сражающейся Испании «По ком звонит колокол» (1940) — одно из самых значительных произведений американской и мировой прозы XX века. Основная фабула его проста, компактна и развивается, как классическая трагедия, по законам трех единств: времени (четыре дня в конце мая 1937 г.), места (горы Гвадаррамы, в которых скрывается маленький партизанский отряд, сформированный из местных крестьян), действия (подготовка и проведение американцем-антифашистом Робертом Джорданом, присланным в отряд главным командованием, взрыва моста в связи с предстоящей атакой республиканцев). Ядро книги — это происходящее сейчас, а вокруг него, по своим орбитам, движутся частицы сопутствующих, но не совпадающих по времени, эпизодов: вставные новеллы, воспоминания, сопоставления и раздумья. Таким образом, книга оказывается объемной, многоплановой и, что ново для Хемингуэя, содержит несколько «речевых пластов народной испанской и американской речи» [3, с. 92]. Партизаны говорят на своеобразном, торжественно-архаическом языке (попытка передать течение интеллигент Джордан, приближаясь к Джордану, но все же иначе — автор-повествователь. Книга его осталась для миллионов читателей произведением необычайной повествовательной силы и драматизма, высокого лирического накала, честных размышлений писателя-гуманиста о самых насущных вопросах нашего времени. Многие страницы ее — действительно классическая, ясная, величавая и проникновенная проза.

Через два года вышла его повесть «Старик и море». Для Хемингуэя является первостепенной концепция человека сильного, жесткого, храброго и мужественного, который даже не задумывается о том, чтобы казаться таким — ведь он и есть таким. Мы видим отголоски такого человека в лице Фредерика Генри в романе «Прощай, оружие»; этот образ еще прочнее синтезируется в романе «По ком звонит колокол» в образе Роберта Джордана. Наверное, не каждый способен поистине оценить или принять мир, созданный Хемингуэем, по причине его излишней черствости, пропитанной мачизмом и брутальностью буквально со всех сторон. Возможно, вдвойне сложно и потому, что современный мир напрочь отвергает столь радикальный индивидуализм, какой мы имеем возможность наблюдать едва ли не в каждом произведении Хемингуэя. Таким характером он и наделил Сантьяго.

«Старик и море» — это позднее произведение Хемингуэя, поэтому в нем можно проследить те основные черты, которые писатель скрупулезно выработывал на протяжении всего своего творчества. На примере Сантьяго он демонстрирует отвагу и стальной характер этого старика. Начинается настоящая борьба за жизнь, причем с обеих сторон, и в отчаянных попытках освободиться рыба уносит лодку старика далеко в море. Борьба длится двое суток, и старик Сантьяго одолевает противника в равном бою, но по пути домой драгоценный улов исчезает в зубах прожорливых акул, против которых он сделать ничего не может, и рыбу, пойманную им, съедают. Старик возвращается в свой посёлок, ослабевший от физических усилий и травм.

Он обращается к рыбе: «Убей меня. Мне все равно, кто кого убьет» [7, с. 618]. Мы видим в этом безнадежность усталого человека, который потерял смысл жизни. У Хемингуэя субъективная оптимистичность героя только подчеркивает трагический тупик, в котором пребывает он и его собратья. «Худо тебе рыба? — спросил он. — Видит бог, мне и самому не легче» [5, с.31]. Борьба - неизбежность и необходимость в жизни каждого человека. Борьба принимается автором и героем как необходимость, это борьба не против, а только за что-то.

Сантьяго был впутан в отчаянную борьбу с рыбой, он не переставал повторять: «Если бы мальчик сейчас был здесь». Лично я вижу в этом надежду! Веру в то, что человек не одинок, и даже успев постигнуть злобную, коварную и алчную сторону жизни, ему наверняка подвернется случай встретить человека, который будет сопереживать искренне. Хемингуэй позволяет познать истинную силу, отвагу и храбрость человека, но делает он это не при помощи оружия, а при помощи слова!

Повесть «Старик и море» заставляет задуматься над множеством проблем, значительная часть из которых могут быть отнесены к области философии. Даже в названии: союз «и», как известно,

соединительный. Если старик - представитель человечества, то море - природа. Человек и природа вместе, неразделимы. Скорее всего, многие аспекты произведения остались за рамками нашего понимания. Основные аспекты, задетые нами, это проблема одиночества человека в мире, роль бога в жизни человека, борьба в жизни и тема стойкости.

Произведение Э. Хемингуэя воспекает стойкость и мужество человека в борьбе со стихией, победу над силами природы. «Старик и море» – реалистическое повествование о том, что пережил старый рыбак за несколько нелегких дней, проведенных в открытом море. Сантьяго с грустью говорит мальчику: «Они меня победили» [7, с. 631]. Но позже старик восклицает, подводя итог всему тому, что он пережил: «Человека можно уничтожить, но его нельзя победить» [7, с. 622]. Около старика Хемингуэй написал фигуру Мальчика. Через все творчество писателя проходит мысль, что человек не может быть один. Но это – трагедия непреодоленного одиночества. Мальчик скорее подчеркивает, чем рассеивает эту мысль. Теперь у старика есть кому передать свой опыт и свое мастерство. И в этом смысле книга открыта в будущее. Сантьяго клонит опереться на плечо юности, ибо у него осталось сил едва на одного себя. Старик не узник, ему есть, кому передать свое мастерство, и в этом смысле «книга открыта в будущее» [4, с. 201].

Одиночество человека в мире людей - проблема, поднимающаяся постоянно, в каждом поколении. А Хемингуэй решает эту проблему совершенно нестандартно, своеобразно. С одной стороны, старик один: мы не видим рядом ни семьи, ни его детей. Жена умерла, и даже её фото для старика слишком грустно видеть на стене хижины: пусть лучше лежит под чистой рубашкой. Даже в море он теперь выходит один: родители запретили мальчику ходить с ним: старик «небезучий». А Хемингуэй показывает другую сторону: мальчик постоянно приходит к старику, приносит ему еду, наживку; любит и уважает его, заботится о нём. Он явно радуется, что Сантьяго привёз хотя бы скелет той огромной рыбы: это доказывает, что старик не является неудачником как рыбак, и родители мальчика, возможно, разрешат ему снова выходить в море со стариком. Мальчик сидит рядом со спящим стариком, охраняя его сон. И другие люди добры по отношению к старику: кофе даётся ему в долг, соседи помогают с дровами. Знакомый даст почитать газету. А когда обнаружат, что старик пропал, кинутся на поиски, даже пустят вертолёты.

Старик не одинок, благодаря своей мудрости, желанию понять и принять всех, кто рядом.

С одной стороны, мы вроде бы следим за историей обычного рыбака пойманной им рыбы, но с другой стороны — это рассказ о человеке его борьбе с природой. И таких сторон можно отыскать с целый десяток в этом произведении, например, восхваление отваги и мужественности (столь типичная черта для всего творчества Хемингуэя), храбрости человека как индивида перед лицом опасности, а также его противопоставление образу социальных групп, которые доминируют именно сейчас в нашем сознании.

Повесть «Старик и море» – это еще одна попытка решить важные вопросы: о целях, идеалах, путях борьбы человека в жизни. Для одного читателя данный рассказ покажется самой обычной повестью о тщетной попытке добиться счастья, кто-то же найдет более «далекие» послылы. Именно благодаря такой неоднозначности в трактовке мы находим повод для обсуждения этого произведения.

Список литературы:

1. Анастасьев Н.А. Творчество Э. Хемингуэя. – М.: Просвещение, 1981. – 112 с.
2. Ахмадова Т.Х. Принцип контрастного сопоставления Николая и Шамиля в повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат». // Мир науки, культуры, образования. 2019. №3 (76). – С. 417–419.
3. Зверев А. Предисловие / А. Зверев //Хемингуэй Э. По ком звонит колокол. Праздник, который всегда с тобой. – М., 1988. – С. 84–100.
4. Кашкин И. Перечитывая Хемингуэя. //Кашкин И. Для читателя-современника: Статьи и исследования. – М.: Сов. писатель, 1977. – 558 с.
5. Хемингуэй Э. Старик и море. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1982. – 80 с.
6. Хемингуэй Э. Избранное. – М.: Просвещение, 1984. – 304 с.
7. Э. Хемингуэй. Избранные произведения в двух томах, Т. 2. – М., Гослитиздат, 1959. – 656 с.